

Просьба к нам

Русские, вы слышите поэта,—
Поднимитесь завтра в полный рост:
Встретит вас грядущая победа,
Ливнем звёзд благословит Христос!

Почему изменники и воры
Из-за стен хапужных крепостей
Продают заводы и просторы,
Золото, алмазы и детей?

Для того ль в мартенах мы и в шахтах
День и ночь не опускали рук,
Чтобы псы на миллиардных яхтах
По морям прогуливали сук?

На погибель трудовому классу
Через кишлаки и города
Проложила бизнес—
наркотрассу—
До Москвы глобальная орда.

Русские, Востока мы и Юга,
Запада и Севера сыны,—
Ведь народы наши друг за друга,
Вскинув меч, стояли в дни войны!

Русские, мы с вами не садисты,
Встанем в ряд,
в неодолимый ряд.

Почему над нами террористы
Коршунами чёрными парят?

Травят нас, взрывают, угрожают,
С братовьями ссорят, видит Бог:
Ни рожать, ни жить не разрешают,
Землю выгрбают из-под ног.

Нас пленила сказкою весёлой
Мафия,
о Господи, спаси,—
Если вымрут города и сёла,
Не сберечь народы на Руси.

Русские, послушайте поэта,
Распрямитесь, и под стон молитв
Встретит вас грядущая победа
И герои
всех забытых битв!

Боль

Памяти сестры Шуры

Красивым и юным ушёл я из дому,
Седой возвращаюсь к себе, молодому.

А дом затерялся, так время пласталось,
Что даже крестов от могил не осталось.

Соратники, следуя строго кумиру,
Народ мой жестоко швырнули по миру:

То—сеять, то—строить, то—в битвах брататься,
Теперь за столом нам уже не собраться!..

Река пересохла, леса поредели,
И с горной вершины орлы улетели.

Я тяжесть обиды несущая за спиной,
С тех пор как простился с великой страной.

Берёзка давно превратилась в старушку,
Хочу я послушать кукушку, кукушку!

Но пусто в округе и немо в природе,
И только полынь шелестит в огороде.

Ливни сникли за грядую горной,
И, взмахнув крылом издалека,
Белый парус по волнам озёрным
Тихо уплывает в облака.

За ржаным, ещё зелёным кóлком,
В шорохах доверчивых берёз
Плачет, надрываясь, перепёлка,
Видимо, оглохшая от гроз.

Зноета июльская и дрёма
Вынесли к горячему песку
В мимолётном запахе черёмух
Острую русалочью тоску.

Вся округа в трепете и свете.
Ходит ветер вдоль и поперёк.
Может быть, за берегом вот этим
Отыщу я то, что не сберёт..

Славяне

Наши ссоры—сердцу перегрузка,
Потому и вновь горююся я,
Украинка ты и белоруска,
Русская красавица моя.

Перелески, реки и просторы
Так похожи, словно это мы,—
Наши ссоры—ложь и приговоры
Опытных заказчиков из тьмы.

Наши дети, может, украинцы,
Может, белорусы,
вновь и вновь

Говорю: мы ныне—палестинцы,
Требуется зверю наша кровь.

Золото он ищет и алмазы,
На Днепре, на Волге держит власть.
Ты зачем такой широкоглазой
И такой славянской родилась?

Мы, славяне, потеряли право
Быть собой, а Ироду везёт:
Каждый день смертельная отравка
В души наши с губ его ползёт.

Нам вражда, а хищникам закуска,
Но горжусь и окрыляюсь я,—
Украинка ты и белоруска,
Русь моя,
красавица моя!

Есть в грозном гуле непогоды
Стихии вечные черты,
Неустрасимый зов свободы,
Которой не утратил ты.

Сражаются вода и суша.
Седых пространств коловорот.
Калит на этом споре душу
И силы пробует народ.

В час гнева океан безбрежен.
Поэт, не пасмури чело,—
Когда твой край бурлит, мятежен,
Ты сам как молнии крыло.

Твоя ликующая песня
То падает,

то вновь горит
В штормящих тучах поднебесья,
Где жизнь со смертью говорит,

Где в грозном гуле непогоды
Куются вечности черты—
И меч, и дух, и гимн свободы;
И плачешь, торжествуя, ты!

Казнённый поэт

Памяти Павла Васильева

Славянский лоб, сибирской хватки сила,
Волос весёлых вьющаяся прядь...
Зачем тебя упрятала могила?
Неужто не наскучило стрелять?

Та кровь и ныне у ворот стучится,
Она лилась обильнее дождя
На липкий плащ

полночного убийцы,
На мраморные статуи вождя,

Которому со всех полей России,
Как нищие, как жалкие слепцы,
Сказания и оды приносили
Обманутые временем творцы.

А ты от копей, где червонцем грезил
Промышленник во сне и наяву,
Гнал табуны широкогрудых песен
Кандальною дорогой на Москву.

Храпел рысак, и тяжелели взмахи,
Клубились перевалы и леса.
И многодумно шурили казахи
Раскосые кыпчакские глаза.

Хмелело в бочках свадебное лето,
Наследника пророчила родня...
Но шевельнулось дуло пистолета,
Змеиный холод в сердце уроня.

И на заре тебя свезли без гроба,
Без женских ласк, без материнских слёз,
Лишь ветер горя, немоты и злобы
Листву забвенья стряхивал с берёз.

И над страной удушья сатанели,
Наплёскивая страх и канитель,
Седые полы маршальской шинели,
Как будто крылья ворона в метель!

Врагам назло нам повезло

Жаль, мы так поздно увидели,
Дай Бог уберечь их от сглаза,—
Ведь правят-то нами ценители
Американского джаза!

Профессионал

Сей патриот вползёт в любую власть
И в храм любой: он совесть тренирует,—
Когда на службе нечего украсть,
Ретивец шапку у себя ворует.

Сожаление

Быть сильным—такое несчастье,
Такая дурная беда.
Тебе выражают участие,
Но чтобы помочь—никогда.

Болтают друзья меж собою
За чаркою праздничным днём:
—Его не свалить и гурьбою!—
Мол, разум и сила при нём.

И ты, испытавшая горе,
Огонь, пепелящий меня,
Киваешь согласиём в хоре,
Мой разум и силу ценя.

Я проклял и разум, и силу,
Я знаю: в недоброе году
Внезапно и молча в могилу,
Никем не утешен, сойду.

И кто-то вздохнёт осторожно
И выскажет нежности пыл:
—Ему позавидовать можно,
Он впрямь
несгибаемым был!

И полдень взлетит, голубея,
К зениту на крыльях тугих.
...Нет, я не сильней, не слабее,
Я—только стыдливей других.

Встречая неправду привычно,
Я время и жизнь не корю.
И там, где молчать неприлично,
Я слово своё говорю.

Мука тайны

Разве мало красивых у нас?
Разве статью их Бог не отметил?
Но таких очарованных глаз
Я ни разу, с рожденья, не встретил.

Мука тайны, надежды слеза,—
На холме ль, на зелёной опушке,
Как два солнышка эти глаза,
Как две иволги или кукушки.

Мглу в них светом зарница прожгла,
Эхом утренним радостной рани,
Словно ты целоваться пришла
Из берёзовой звонкой Рязани.

И на краешке отчей земли
Слышишь стоны грядущей метели,
Потому что твои журавли
И мои—
над Окой пролетели.

Две молитвы, две песни—глаза,
Две свечи золотисто-нетленных,
А за ними кричат голоса
И замученных, и убиенных,—

Где, храня женихов и невест,
Где, во имя детишек и хлеба,
Нежно пестует храмовый крест
Душу русскую звёздного неба.